

Министерство внутренних дел Российской Федерации

*Посвящается 300-летию российской полиции*

# **Юридическая наука и практика:**

Вестник Нижегородской академии МВД России

**Основан в 2001 году  
Выходит 4 раза в год**

**№ 2 (42)**

# **Legal science and practice:**

Journal of Nizhny Novgorod academy  
of the Ministry of internal affairs of Russia

**Founded in 2001  
Published 4 times a year**

Нижний Новгород 2018

**Адрес редакции и издателя:**  
603144, Нижегородская область,  
Нижний Новгород,  
Анкудиновское шоссе, 3.  
Нижегородская академия МВД России  
Редакционно-издательский отдел  
Тел.: (831) 421-73-21  
Факс: (831) 421-72-09  
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

**Включен ВАК при Минобрнауки России  
в Перечень рецензируемых  
научных изданий, в которых должны  
быть опубликованы основные  
научные результаты диссертаций  
на соискание ученой степени  
кандидата наук, на соискание  
ученой степени доктора наук**

**Включен в Российский индекс  
научного цитирования (РИНЦ)**

**Индексируется в базе данных  
Web of Science (ESCI)**

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано  
Федеральной службой по надзору  
в сфере связи,  
информационных технологий  
и массовых коммуникаций.  
Свидетельство ПИ № ФС77-38354  
от 11 декабря 2009 года

Подписной индекс  
по Объединенному каталогу  
«Пресса России»: 80785

Главный редактор В.М. Баранов  
Редакторы Н.А. Якушева, Т.Ю. Булганина,  
Г.В. Сухова, Н.А. Далёкина  
Компьютерная верстка С.Ю. Осокиной  
Дизайн обложки К.А. Быкова

Подписано в печать 25.06.2018.  
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 58,82.  
Гарнитура Ариал. Печать офсетная.  
Тираж 1000 экз. Заказ № 314.

Отпечатано в отделении полиграфической  
и оперативной печати  
Нижегородской академии МВД России.  
603144, Нижегородская область,  
Нижний Новгород,  
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия  
МВД России, 2018

# Юридическая наука и практика

**Вестник Нижегородской академии МВД России  
№ 2 (42)**

**2018**

## Редакционный совет

### Председатель:

**Архипов Дмитрий Николаевич** — начальник Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, член Российской академии юридических наук

### Заместитель председателя:

**Черных Евгения Евгеньевна** — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент

### Члены редакционного совета:

**Баранова Марина Владимировна** — профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

**Баулин Олег Владимирович** — профессор кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

**Бондарь Николай Семенович** — судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

**Вавилин Евгений Валерьевич** — проректор по научной работе Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор

**Власенко Николай Александрович** — главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

**Грибунов Олег Павлович** — заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, доцент

**Ершова Елена Александровна** — заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

**Исаков Владимир Борисович** — заведующий кафедрой теории и истории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Союза писателей Российской Федерации

**Капустин Анатолий Яковлевич** — первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

**Карагодин Валерий Николаевич** — заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

**Лазарев Валерий Васильевич** — заведующий отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Мацкевич Игорь Михайлович** — заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Москалькова Татьяна Николаевна** — доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

**Поляков Михаил Петрович** — профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

**Попондопуло Владимир Федорович** — заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

**Санинский Роман Александрович** — председатель Арбитражного суда Нижегородской области, кандидат юридических наук

**Старилов Юрий Николаевич** — декан юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Терещенко Людмила Константиновна** — заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

**Тихомиров Юрий Александрович** — главный научный сотрудник — руководитель фундаментальных исследований Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Alfonso Serrano-Maillo (Альфонсо Серрано-Майло)** — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Национального университета дистанционного образования (Мадрид, Испания), доктор права, профессор

**Antonius Maria van Kalmthout (Антониус Мария ван Кальмтаут)** — профессор Тилбургского университета (Королевство Нидерландов), доктор права, профессор

УДК 343

DOI 10.24411/2078-5356-2018-10001

**Батиев Левон Владимирович**  
**Levon V. Batiev**

кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социологии и права, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южный научный центр Российской академии наук (344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41)

candidate of sciences (law), associate professor, head of head of the laboratory of law, the Institute of socioeconomic and humanities research

Southern scientific center of the Russian academy of sciences (41 Chekhov av., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006)

E-mail: batiev@ssc-ras.ru

**Казаров Саркис Суренович**  
**Sarkis S. Kazarov**

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, Институт истории и международных отношений

Южный федеральный университет (344006, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33)

doctor of sciences (history), professor of the department of archaeology and history of the ancient world, Institute of history and international relations

South federal university (33 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006)

E-mail: ser-kazarov@yandex.ru

### **К вопросу о фальшивомонетничестве в российской провинции (Нахичевань-на-Дону, середина XIX в.)**

#### **The question of counterfeiting in the Russian province (Nakhichevan-on-Don, the middle of XIX c.)**

В статье на основе различных источников представлен историко-правовой анализ проблемы фальшивомонетничества в российской провинции. Показан уровень распространения этого вида преступлений в Нахичевани-на-Дону и причины, в силу которых город незаслуженно получил славу одного из центров изготовления поддельных денег.

**Ключевые слова:** фальшивомонетничество, Нахичевань-на-Дону, магистрат, полиция, судебная реформа.

The article presents, on the basis of various sources, a historical legal analysis of the problem of counterfeiting in the Russian province. The level of the spread of this type of crimes in Nakhichevan-on-Don is shown, and the reasons for which the city undeservedly received the fame of one of the centers for the production of counterfeit money.

**Keywords:** counterfeiting, Nakhchivan-on-Don, magistrate, police, judicial reform.

В середине XIX века фальшивомонетничество приобрело в России большой размах. Ассигнации и документы подделывали даже в тюрьмах. Молва приписывала разным регионам лидерство в подделке денег. Одним из центров изготовления и распространения фальшивых денег считался Северо-Западный край [1, с. 52].

На рубеже XIX–XX веков «фальшивомонетничество составляло основной вид промысла, например, в подмосковном селе Гуслицы» [2, с. 156].

В середине XIX – начале XX века имел хождение миф о Нахичевани-на-Дону как рассаднике фальшивых денег. Так, в серьезном издании,

© Батиев Л.В., Казаров С.С., 2018

посвященном проблемам введения Судебных уставов 1864 года, Нахичевань называлась царством фальшивомонетчиков [3, с. 6]. Эта же оценка с незначительными изменениями и дополнениями повторялась и в столичной бульварной прессе [4]. Среди местных обывателей ходили разговоры, что нахичеванцы разбогатели, благодаря фальшивомонетничеству, и когда видели в руках нахичеванца бумажную купюру, с ухмылкой говорили: «это нахичеванские деньги». Доходило до анекдотических фантазий – нахичеванцам, оказывается, удавалось скрывать от властей свою деятельность фальшивомонетчиков, потому что они, отпугивая полицию, привязывали к дверям своих домов медведя, когда изготовляли эти деньги [5, с. 42]. Еще один миф поведал известный художник, уроженец Нахичевани С.П. Чахирьян: местные фальшивомонетки изготавливали деньги из такого сплава, который нельзя было отличить от золота ни на зуб, ни на звон, ни на вес. И пользовались эти фальшивомонетки якобы покровительством самого городского головы М.И. Балабанова, который тратил полученные средства на благоустройство города, о чем слышаны были все, вплоть до Наказного атамана Войска Донского [6, с. 146–147]. (Минас Балабанов – крупный предприниматель, городской голова Нахичевани-на-Дону в 1888–1898 и 1901–1905 гг., действительно внес огромный вклад в благоустройство города. Завистники и недоброжелатели распространяли злые слухи и эпиграммы на него [7, с. 48–52]). Трудно поверить в правдивость подобного рассказа, но тем не менее он продолжал жить в семейной традиции нахичеванцев. Убежденность в том, что Нахичевань-на-Дону являлась фабрикой фальшивых денег, подогревалась в XX веке и местными армянофобами, среди которых выделялся донской публицист М.А. Греков [8, с. 120].

Что же на этот счет говорят сохранившиеся источники? Согласно статистическим данным, на территории Таганрогского градоначальства (помимо Таганрога в него входили г. Мариуполь и г. Нахичевань с сельскими округами) в 1853 году было пять случаев «имения фальшивых монет», в 1854 и 1855 годах – ни одного случая, в 1856 году – 3 случая, в 1857 году – 2 случая. Итого за пять лет всего лишь 10 случаев использования фальшивых купюр. Во всей Екатеринославской губернии вместе с Таганрогским градоначальством было выявлено всего два случая «делания фальшивой монеты» [9, с. 256]. Вряд ли эти случаи могли стать ос-

нованием для легенды о центре фальшивомонетничества в Нахичевани.

Причиной этой дурной славы историк Е. Шахазиз называет случай, который имел место в 1840-х годах. Тогда в Области войска Донского был пойман ростовчанин по фамилии Крутиков, который делал фальшивые 50-рублевые купюры и распространял среди крестьян, но из-за нехватки доказательств или по какой-либо другой причине он не понес наказания, был отпущен под надзор полиции. В 1850 году армянский магистрат Нахичевани получил информацию о том, что в городе кем-то изготавливаются фальшивые деньги. Нужно отметить, что в Нахичеванский магистрат в силу привилегий, дарованных Екатериной II, подтвержденных затем Александром I и Николаем I, выполнял административно-судебные функции. Уголовные дела рассматривались русской частью магистрата, в которую входили двое выборных от всех сословий на трехлетний срок «судей», которые преимущественно выполняли полицейские функции в городе и сельском округе, а также участвовали в осуществлении правосудия. Секретарь магистрата одновременно выполнял функции стряпчего, что также представляло собой смешение разнородных функций. Судьи-полицейские магистрата Красильников и Масленников (в документах того времени – Маслинов) вместе со стряпчим Грахольским, получив приказ от магистрата совершить обыски, найти и задержать преступника, нашли логово преступников со станками и готовыми фальшивками. Преступники были задержаны. В ходе расследования выяснилось: ростовский купец Голубинцев и его помощники братья Пономаревы арендовали в Нахичевани дом Чернова и переехали на новую квартиру. В Нахичевани Голубинцев нашел умелого слесаря Магдесяна и убедил его усовершенствовать станок и таким образом исправить недостаток, из-за которого возникали сомнения в подлинности купюр (на фальшивых купюрах две буквы располагались дальше друг от друга, чем в настоящих). Используемые станки были похожи на станки Крутикова, а отпечатанные на них 50-рублевые купюры из-за своих дефектов были похожи на купюры Крутикова, а сам Голубинцев оказался его родственником. Было доказано, что Голубинцев с Пономаревыми продолжали на станках Крутикова его преступный промысел [5, с. 42–43].

Дело было громкое, оно дошло до губернатора Екатеринославской губернии, куда входила в то время Нахичевань-на-Дону, преступники были наказаны, а участники поимки были

представлены к государственным наградам. Но история на этом не закончилась. В 1856 году должны были пройти выборы председателя и членов Армянского магистрата на очередной трехлетний срок. Армянским магистратом исправлявший в магистрате должность председателя Егор Хартанов и бывшие заседатели магистрата купцы Аким Красильников и Киркор Маслинов не были допущены к выборам с формулировкой: «состоят причастными к делу об открытии в городе Нахичевани и Ростове фальшивой подделки государственных кредитных билетов 50-рублевого достоинства» [10, л. 61 об.]. Рапорт об этом был подан Армянским магистратом Таганрогскому градоначальству 23 октября 1856 года [10, л. 61].

В связи с этим городской голова Нахичевани обратился с рапортом к управляющему Таганрогским градоначальством. В нем он пишет о том, что ему неведомы основания, в силу которых таким образом поступил магистрат. Однако же из запросов, сделанных магистратом в ноябре 1855 года, известно следующее. В Екатеринославской палате уголовного суда производилось следствие по показанию мещанина Овагема Черекчиева. Из оговора Черекчиева, сделанного через три года содержания его под стражей, следовало, что названные лица вместе с исправлявшим должность секретаря магистрата Грахольским 15 февраля 1852 года при обыске у Черекчиева изъяли две книги, «из коих в одну вкладывались между листов отпечатанные билеты, для того чтобы получили ровность, а в другую собственноручно записывал выпуск в обращение билетов количество полученных за них денег, с означением имени и фамилии получателя каковых книг после этого не видал и где находятся не знает, прежде же не показывал того, потому что оговариваемые им лица приходили к нему в тюрьму, убеждали его не привлекать посторонних к сему делу и обнадеживали что он будет освобожден и дело скорее кончится, если менее будет причастных». Считая несправедливым постановление магистрата о недопущении к выборам названных лиц, просит разъяснить, как ему (городскому голове) поступить при имеющихся происходить выборах [10, л. 61–62].

В предписании армянскому магистрату 26 октября 1856 года Таганрогское градоначальство указало на незаконность оснований, по коим названные лица устранялись от выборов. Но по неизвестным причинам поверенные от Нахичевани и армянских селений были информированы о недопущении к баллотированию купцов Хатранова, Маслинова и Красиль-

никова [10, л. 39–39 об.]. Членам магистрата предложено действовать впредь осмотрительно под опасением предания за противное суду [10, л. 36 об.]. Однако магистрат продолжал упорствовать. Это противоречило не только обстоятельствам дела, но и законодательству о государственной службе по выборам [10, л. 32 об.; 11, ст. 327]. Поэтому 6 ноября 1856 года в новом запросе из Таганрогского градоначальства армянскому магистрату было вновь указано на незаконность оснований, по коим купцы Маслинов, Красильников и Хатранов устранялись от выборов, и строго выговаривалось за неисполнение предписания начальства. Впредь указано было действовать осмотрительно под опасением предания за противное суду [10, л. 36, 39–39 об.]. Наконец, 9 декабря 1856 года, рассмотрев рапорт армянского магистрата от 14 ноября 1856 года о купцах Маслинове, Красильникове и Хатранове, управляющий Таганрогским градоначальством вновь строго указывает, что не находит «оснований, по которым можно было бы считать сих лиц состоящими под судом по делу о выделке в Нахичевани фальшивых кредитных билетов 50 руб. достоинства, тем более что Маслинов и Красильников во время открытия сего преступления, состоя на службе в магистрате заседателями, усердием своим и деятельностью весьма много способствовали к изловлению самих преступников и к обнаружению всех обстоятельств выделки и распространения помянутых билетов, за что Маслинов по представлению местного начальства... награжден серебряной медалью... а Красильников имеет быть представлен к таковой награде... в начале будущего 1857 г.». «Если они и были в чем спрашиваемы по означенному делу дополнявшими оное следователями Васильевым и Емельяненко, то это нисколько не могло служить для магистрата основанием показывать их в списках лиц городского сословия, состоящих под судом или следствием, тогда как дело о фальшивых кредитных подлежащим судебным местом еще не рассмотрено и неизвестно еще будут ли подвергнуты какой-либо ответственности Маслинов, Красильников и Хатранов...» [10, л. 32–32 об.]. Оговор, сделанный колодником спустя три года после заключения, и более ничем к концу 1856 года не подтвержденный, тем не менее привел к многолетнему разбирательству. В итоге 17 декабря 1856 года Нахичеванское городское общество (Городское собрание числом в 17 человек) под председательством городского головы в соответствии с предписанием управляющего Таганрогским градоначальством в

Батиев Л.В., Казаров С.С. К вопросу о фальшивомонетничестве в российской провинции (Нахичевань-на-Дону, середина XIX в.)



силу непризнания начальством купцов Хатранова, Маслинова и Красильникова находящимися под судом приговорило допустить их быть поверенными в выборах [10, л. 63].

Следствие тянулось не один год и закончилось безрезультатно. Но резонанс получился сильный. В разбирательство и городские склоки, связанные с отстранением от участия в выборах, было вовлечено и руководство Таганрогским градоначальством и многие уважаемые горожане. Поэтому есть основания считать, что именно это дело, начало которому было положено еще в сороковые годы, привело к распространению слухов о рае для фальшивомонетчиков в Нахичевани-на-Дону.

О страсти армян к торговой деятельности писалось в разных изданиях середины XIX века [12, с. 154]. Но только в «Судебно-статистических сведениях...», наделив армян гипертрофированной страстью к торговле и наживе, авторы заявляют: «отсюда становится понятным развитие в округе преступлений против монетного устава. Нахичевань – это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций». Причем даже факт обнаружения фальшивых денег в Ростовском уезде толкуется против Нахичевани: «Она заражает и Ростовский уезд – торговый рынок, на котором дается ход фальшивой монете, и где преимущественно ловятся фальсификаторы» [3, с. 56].

По сведениям, которые представлены в Министерство юстиции из ведомства нахичеванского стряпчего, значились подсудимых по нарушению монетного устава [12, с. 199–209]: в 1863 году – 29 человек, в 1864 году – 14. При этом по Ростовскому уезду цифры заметно больше: за 1863 год – 46 (в полтора раза больше), а в 1864 году – 137 (разница почти в десять раз). Авторы оговариваются, что «эти цифры далеко не выражают действительного количества преступлений. Во время двухдневного пребывания Губернского Прокурора в Ростове, один из местных Судебных Следователей, открывший фабрику фальшивых монетчиков с машинами, сообщил еще о двух новых открытых им делателях фальшивых ассигнаций». Заметим, речь идет о Ростове, а не о Нахичевани. Но и это оказывается легко объяснимо: преступлений не обнаружено, поскольку «в Нахичевани полиция покрывает много разных преступлений, не делает по ним дознаний, или дознания эти удерживает у себя так долго, что следы преступлений совершенно скрываются» [3, с. 56–57].

Беглый обзор криминальной истории Нижнего Подонья в последующие десятилетия пока-

зывает, что оно ничем не выделялось на общероссийском фоне. В 1867 году по подозрению в сбыте пяти кредитных билетов по 25 рублей каждый были задержаны четверо нахичеванцев – Еремей Мисеров, Карп Таманцов, Срабион Срабионов, Хачадур Гусиков (все из мещан). До решения Екатеринославской палаты уголовного суда четверо подозреваемых находились в заключении в нахичеванской тюрьме. По решению судебной палаты Е. Мисеров был оправдан, после чего он в соответствии со статьей 314 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках («Когда оговоренный в соучастии в воровстве или разбое запирается. И не быв совершенно уличен в оном, будет притом одобрен в повальном обыске, то, оставляя его в подозрении, отдавать в месте его жительства на поруки одобренным его обыскным людям» [13]) был отдан на поруки лицам, которые поручились за него. Трое других – К. Таманцов, С. Срабионов и Х. Гусиков были оставлены в подозрении в соответствии со статьей 315 («Если подсудимый, оговоренный в преступлении или участии с преступником, при повальном обыске не одобрен и по суду хотя совершенно не уличен, но признан подозрительным, то оставление его в месте жительства, или выселение из оного зависит в Сибирь для водворения зависит от общества...» [13]) в попытке сбыта (не изготовления!) фальшивых кредитных билетов [15, л. 1–10 об.]. В 1891 году за подделку кредитных билетов Новочеркасским окружным судом были приговорены к ссылке в Сибири на пять лет и четыре года соответственно владелец типо-литографии в Новочеркасске мещанин Кузьма Минаев и типографский наборщик Иван Светлицhev [14]. Отдельные попытки распространения фальшивых купюр продолжались и в дальнейшем. Так, 23 декабря 1907 года на станции «Ростов» был задержан некий А.Т. Черкеньян, у которого было обнаружено пять фальшивых кредитных билетов 100-рублевого достоинства [15]. Впрочем, это уже история криминальной жизни «Ростова-Папы», не связанная с сюжетом о фальшивомонетничестве в Нахичевани-на-Дону.

На чем же могли быть основаны оценки Нахичевани как притона фальшивомонетчиков? Вряд ли на строгих цифрах. В ближайший к выходу книги 1863 года по всей обширнейшей Екатеринославской губернии в общем числе преступлений (870 случаев, из них воровства, кражи и мошенничества – 530) был один случай «делания фальшивых кредитных билетов и звонкой монеты», и 31 – распространения фальшивых кредитных билетов [16, с. 155].

Ответ на поставленный вопрос возвращает нас к рассмотренному выше делу и к анонимному следователю, хорошо знающему жизнь Нахичевани, на которого ссылаются авторы «статистического труда». Шумиха вокруг проблемы фальшивомонетничества в Нахичевани-на-Дону имела не только субъективные, но и объективные причины. Середина XIX века – время подготовки и проведения реформ Александра II, в том числе и судебной реформы. К этому моменту город еще сохранял ряд важнейших привилегий, дарованных ему еще императрицей Екатериной II, и в их числе наличие собственного магистрата со своей полицией и судом. Попытка унифицировать полицейскую службу в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе была предпринята в 1859 году. Во время пребывания императора Николая I Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор граф А.Г. Строганов докладывал «о необходимости преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий, дарованных Мариупольским грекам и Нахичеванским армянам при переселении их из Крыма, на следующих основаниях». Предполагалось «1, Судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской, предоставив первую Мариупольскому греческому суду и Нахичеванскому армянскому магистрату. 2, Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицмейстеров или городничих от короны. 3, Управление городов Мариуполя и Нахичевана с их округами подчинить начальству Екатеринославской губернии, в пределах которой они находятся» [17, л. 2]. Прошение было одобрено, однако исполнен был только пункт о подчинении двух городов с округами начальству Екатеринославской губернии. Гражданский губернатор Екатеринославской губернии граф К.К. Сиверс подготовил проект штатов. Расходы предполагалось отнести на государственный сбор. Делу был дан законный ход. Но к 1862 году было решено, что в связи с пересмотром Устава о земских повинностях «вопрос об отнесении на Государственные земские сборы означенного расхода отложить до окончательного пересмотра упомянутого Устава. На этом дело и остановилось» [3, с. 49].

Но реформы тем не менее готовились и проводились по всей стране. В условиях всеобщей унификации привилегированное положение от-

дельных инородческих районов, а также смешение несоединимых властей (соединение в одном органе административной и судебной властей считалось исторической аномалией. На необходимости немедленно исполнить решение об учреждении полиции в Нахичеванском округе, так же как и в Мариупольском (заодно и упразднить ненужное Таганрогское градоначальство) и настаивали авторы «Судебно-статистических сведений», аргументируя это большим количеством следствий, оставшихся неоконченными в полиции Ростовской – 369, Таганрогской – 2060 и Нахичеванской – 338 (за период с 1853 по 1862 гг.) [3, с. 60]. Особенное значение коренных изменений традиционного порядка объяснялось тем, «что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму» [3, с. 57]. Кампания по обвинению нахичеванцев в массовом изготовлении фальшивых денег имела своей целью в конечном счете лишить город важнейшей привилегии, дарованной при переселении армян на Дон – самоуправления, которое включало в себя собственную полицию и суд. В итоге Нахичевань, как и другие административные единицы с особым статусом, получила общую для всей страны модель управления и суда. При этом она утратила остатки своей автономии, а полицейское управление и суд были перенесены в г. Ростов-на-Дону.

### Примечания

1. Польской Г. Рыцари фальшивых банкнот. М., 1982.
2. Мошеннический Петербург. СПб.; М., 2001.
3. Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). СПб., 1866. Ч. I.
4. Вечерняя газета. Санкт-Петербург. 1872. 22 февраля.
5. Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис, 1902. (на арм. яз.).
6. Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского Областного музея краеведения. 2007. Вып. 15.
7. Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов-на-Дону, 2012.
8. Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб., 1912.
9. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб., 1862.
10. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104.
11. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 234.

12. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Часть 4. Екатеринославская губерния. СПб., 1850.

13. Свод законов Российской империи. Т. XV. Кн. I: Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб., 1857.

14. Приазовский край. 1891. 17 октября.

15. Приазовский край. 1907. 20 декабря.

16. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав, 1864.

17. Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131.

### Notes

1. Polskoy G. Knights of counterfeit banknotes. Moscow, 1982. (In Russ.)

2. Fraudulent Petersburg. St. Petersburg; Moscow, 2001. (In Russ.)

3. Judicial-statistical data and considerations on the introduction of Judicial statutes on November 20, 1864 (in 32 provinces). St. Petersburg, 1866. Part I. (In Russ.)

4. *Evening paper. Saint-Petersburg*, 1872, February 22nd. (In Russ.)

5. Shahaziz E. Historical sketches. Tiflis, 1902. (In Armenian).

6. Chahir'jan S.P. Childhood memories. *News of the Rostov regional museum of local lore*, 2007, issue 15. (In Russ.)

7. Kazarov S.S. Nakhchivan merchant (the end of XVIII – beginning of XX century). Rostov-on-Don, 2012. (In Russ.)

8. Grekov M.A. The sea of Azov and the Don. St. Petersburg, 1912. (In Russ.)

9. Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General staff. Ekaterinoslav province. St. Petersburg, 1862. (In Russ.)

10. National archives of Armenia. F. 139. Op. 1. D. 104.

11. National archives of Armenia. F. 139. Op. 1. D. 234.

12. Military statistical review of the Russian Empire. Vol. XI. Part 4. Ekaterinoslav province. St. Petersburg, 1850. (In Russ.)

13. Code of laws of the Russian Empire. Vol. XV. Book II: Laws on the trial of crimes and misdemeanors. St. Petersburg, 1857. (In Russ.)

14. Azov region. 1891. October 17th. (In Russ.)

15. Azov region. 1907. December 20th. (In Russ.)

16. Memorial book of Ekaterinoslav province in 1864. Ekaterinoslav, 1864. (In Russ.)

17. National archives of Armenia. F. 139. Op. 1. D. 131.